

Даже через закрытую дверь тянуло густым запахом ржавчины. Жунь Цин нахмурился. Как лекарь, он был слишком хорошо знаком с этим ароматом.

— Открывай, — голос снаружи звучал нарочито приглушенно.

Жунь Цин с резким щелчком откинул засов. Сюнь Дуаньчэн привалился к косяку, прижимая руку к правому боку. Кровь уже пропитала одежду, расплываясь широким багровым пятном.

— Это ты? — оба удивленно вскинули брови.

— Четыре встречи за два дня. Похоже, нас связывает какая-то неразрывная судьба, — даже в таком положении Дуаньчэн не упустил случая пошутить, хотя голос его звучал непривычно слабо, будто доносился издалека. Взгляд Жунь Цина упал на руку раненого: кровь стекала по пальцам и, падая на пол, с тихим, но отчетливым стуком разбивалась о доски.

— Если не войдешь сейчас, то просто истечешь кровью.

Дуаньчэн проследовал за Жунь Цинем в комнату.

— Садись, — Жунь Цин указал на стул и повернулся к дорожной аптечке, которую привез с собой из Шучжоу. Достав мазь для ран и бинты, он произнес: — Я помогу тебе снять халат.

— Не хочу снимать одежду... Просто закатай рукав и перевяжи.

— Как это возможно? — Жунь Цин удивленно поднял взгляд. — Рана почти у плеча. Давай так: снимешь только с одной стороны. Не бойся, я лишь обработаю рану, лишнего не увижу.

Дуаньчэн тихо рассмеялся, но тут же поморщился, явно сопротивляясь:

— Не надо снимать.

— Рана под халатом, как я ее обработаю, если ты не разденешься? — Жунь Цин терпеливо убеждал его. — Если продолжим медлить, боюсь, ты лишишься этой руки.

Дуаньчэн глухо отозвался:

— У меня на плече старый шрам, я не хочу, чтобы кто-то его видел.

Жунь Цин помедлил, а затем поднял руки и одним движением распахнул ворот своего халата.

— Ты что творишь? — глаза Дуаньчэна округлились.

Жунь Цин указал на бледный шрам в форме бабочки на груди:

— Этот след остался пять лет назад. В ту ночь лил проливной дождь. У ребенка в деревне случился приступ, и учитель послал меня за лекарством. Я бежал так быстро, что сорвался со склона, и ветка пробила мне грудь.

Он нежно коснулся пальцами рубца:

— На самом деле, шрам не такой уж уродливый, просто... он всегда напоминает мне о том, что я не смог спасти того ребенка. Кроме моего учителя, его никто не видел.

Он поднял голову, глядя на собеседника с мягкой безмятежностью:

— Но теперь я хочу, чтобы ты знал: у меня, как и у тебя, есть прошлое, которое я не желаю открывать другим. Мы теперь квиты? Позволишь мне обработать твою рану?

Дуаньчэн поджал губы, в его глазах промелькнуло сложное чувство. Он молча кивнул. Жунь Цин потянулся к его поясу. Когда он стаскивал пропитанный кровью халат, Дуаньчэн инстинктивно дернулся, но рука Жунь Цина оказалась неожиданно крепкой — он надежно зафиксировал его движения.

...

Пламя масляной лампы дрогнуло, и лицо Жунь Цина тоже изменилось.

Теперь он понял, почему Дуаньчэн так сопротивлялся. Старый шрам, скрытый под дорогими тканями, выглядел как жуткая багровая сороконожка, извивающаяся на плече, к тому же рана начала гноиться.

Нижняя рубашка из шелка была темно-красной — очевидно, Дуаньчэн пытался скрыть это, но шрам был слишком заметен и проступал даже сквозь ткань.

Дуаньчэн заметил его реакцию:

— Напугал тебя? Я же говорил — не смотри.

Он попытался улыбнуться, но в глубине его глаз читались смущение и тревога.

Жунь Цин тихо спросил:

— Должно быть, очень больно?

— Привык, — равнодушно ответил Дуаньчэн. — Просто эта рана не давала о себе знать много лет, не знаю, почему сегодня... Если бы не она, эти отбросы не загнали бы меня в угол.

Жунь Цин кивнул:

— Сначала я остановлю кровь на руке, а потом займусь этим.

Дуаньчэн заколебался:

— Может, оставим на потом? Боюсь, они скоро будут здесь.

— Все в порядке, я быстро.

Дуаньчэн кивнул:

— Тогда вся надежда на Лекаря Сюя.

Жунь Цин работал быстро и четко — пара мгновений, и рана на руке была перевязана. Он подошел к аптечке, достал нож и чистые бинты, придвинул лампу ближе и снова встал перед Дуаньчэном:

— Сейчас будет больно, терпи.

Жунь Цин прокалил лезвие ножа на огне. Дуаньчэн слегка повернул голову, глядя на пламя. Даже в тусклом свете кожа Жунь Цина казалась белоснежной, как фарфор. Прядь волос упала ему на лоб, прикрывая чуть раскосые глаза.

В комнате воцарилась тишина, лишь огонек лампы слегка покачивался, отбрасывая на стены их переплетенные тени.

Почувствовав резкую боль от обработки раны, Дуаньчэн сдавленно охнул, но стиснул зубы, не издав ни звука.

— Больно? Если неможешь, можешь кричать, не обязательно терпеть, — раздался голос Жунь Цина совсем рядом.

Дуаньчэн покачал головой, голос его звучал напряженно:

— Не больно.

— Правда? — Жунь Цин бросил на него быстрый взгляд. — Весь в поту, а еще споришь. С лекарем нужно быть честным.

Дуаньчэн замер и наконец признался:

— Больно.

Только Жунь Цин закончил с плечом, как за стеной дворика послышался шорох. Дуаньчэн в одно мгновение задул лампу и, прильнув к уху Жунь Цина, прошептал:

— Похоже, они вышли на след по крови.

— Кто они?

Дуаньчэн не ответил, вместо этого спросив:

— У тебя есть оружие? Мой меч остался там.

— Нет, — Жунь Цин нахмурился, подумав, что в город ведь запрещено входить с оружием, но тут же добавил: — Хотя есть короткий нож для самообороны.

— Дай его мне, — отрезал Дуаньчэн.

Жунь Цин помедлил.

Дуаньчэн словно прочел его мысли:

— На этот раз не присвою, не бойся.

— Дело не в этом. Рана только затянута, боюсь, если напряжешься, она снова разойдется.

— Не забывай, у меня есть еще одна рука.

Жунь Цин молча принес нож и передал его Дуаньчэну. Они затаились за дверью, затаив дыхание и прислушиваясь к тому, что происходит во дворе.

Темнота сгущалась, запах крови, исходящий от одежды Дуаньчэна, становился все отчетливее.

— Боишься? — Дуаньчэн вдруг наклонился к самому уху Жунь Цина, и уголки его губ изогнулись в дерзкой усмешке.

Время ли сейчас для подобных шуточек?!

Жунь Цин искоса глянул на него и прошептал:

— Не боюсь!

— И правда не боишься? Даже если страшно, терпи, не кричи, иначе нам конец, — усмешка Дуаньчэна стала еще заметнее.

Жунь Цин наградил его сердитым взглядом.

Шаги приближались, судя по звукам, людей было несколько. Убийцы, словно леопарды, преследовали свою добычу по кровавому следу.

Дуаньчэн сжал в левой руке нож, прижавшись спиной к двери, его дыхание оставалось ровным и тихим.

Лезвие в его ладони слабо поблескивало в темноте.

<http://bllate.org/book/19776/1948382>